Когда Цзюн Еян услышал этот голос, его рука, открывавшая дверь, застыла в воздухе. Человек, говоривший позади него, не двинулся с места, как будто ожидал ответа.

Принц раздраженно опустил руку, а затем спокойно улыбнулся элегантной улыбкой. Он медленно повернулся и сказал:

- Сюэ - моя невеста. Почему бы мне не прийти к невесте?

- Хм! Ваше Высочество, не забывайте, что Аосюэ еще не вышла за вас замуж. Даже если вы помолвлены, вы не можете просто врываться в ее комнату! - сердитый голос генерала говорил о том, что он еле сдерживает ярость.

Глядя на разгневанного Е Жаоцзюэ, Цзюн Еян сказал:

- Ваши слова неуместны, дядя. Мое сердце мог видеть весь мир. Я веду себя столь безрассудно только потому, что я так скучаю по Сюэ.

- Даже если вы пришли навестить Аосюэ, вы должны были войти через главный вход. Вы даже не знаете, где находится главный вход в резиденции генерала, не так ли? – злобно насмехался генерал.

Когда племянница вчера вернулась вместе с ним, он почувствовал, что что-то не так. Ему все время казалось, что в воздухе витает слабый запах крови. Он не придавал этому значения до тех пор, пока дядя Фу не сообщил, что Мумиан попросила много белой марли. Он очень переживал за Бай Аосюэ, поэтому пришел посмотреть на нее. Как назло, он неожиданно встретил пятого принца.

Глядя на хмурого Е Жаоцзюэ, Цзюн Еян не запаниковал. Он сказал:

- Прошу меня простить, дядя. Я изначально планировал навестить вас через несколько дней, но не ожидал, что буду так груб сегодня.

Е Жаоцзюэ, погруженный в свои мысли, пришел в себя от голоса Цзюн Еяна. Он серьезно посмотрел на него:

- Если бы не Аосюэ, у нас с вами не было бы никаких дел, Ваше Высочество.

Принц кивнул в знак согласия. Е Жаоцзюэ был талантлив и храбр в прошлом, но не представлял для него угрозы, поэтому он не брал его в расчет. Однако судьба на самом деле сыграла с ним злую шутку. Человек, о котором он не заботился, оказался самым близким родственником девушки, которую он любил больше всего.

Видя, что принц согласен с ним, Е Жаоцзюэ продолжил:

- Я думаю, что вы не так просты, как выглядите, но у меня не было большой заинтересованности в знакомстве с вами. Я столько лет защищал Чэнси. Единственная причина в том, что я хочу уберечь Аосюэ. Если кто-то хочет запугать ее, ее дядя-генерал сможет ее защитить.

В глазах Е Жаоцзюэ была твердость, которую даже Цзюн Еян не мог превзойти. Это означало, что он готов защитить Бай Аосюэ ценой своей жизни.

- Теперь Аосюэ собирается выйти за вас замуж. Если бы ее вынуждал Его величество, я бы перевернул все вверх дном, но Аосюэ сказала мне, что идет на это добровольно. Я слишком многим ей обязан, поскольку не взял на себя ответственность как дядя. Раз это ее выбор, я не буду ее останавливать, - генерал смотрел на Цзюн Еяна, не мигая.

Цзюн Еян не высказал никакого мнения. Он просто серьезно смотрел на него.

- Я бы не хотел, чтобы Аосюэ попала в вашу королевскую семью. Я боялся, что она станет жертвой дворцовых интриг. Однако, похоже, я думал слишком много. Я недооценил Аосюэ и вас. Но это тоже хорошо. Я рано или поздно вернусь на поле боя, и, если однажды я погибну, она останется одна. Теперь у нее есть вы, по крайней мере Аосюэ не будет чувствовать себя одинокой, - Е Жаоцзюэ улыбнулся с удовлетворением.

Видя, что генерал заботится только об интересах Бай Аосюэ, Цзюн Еян был переполнен эмоциями. Может он и не преуспел как старший брат, но он определенно был отличным дядей. Он был на стороне Бай Аосюэ и рассматривал все преимущества для нее.

- Дядя, пожалуйста, будьте спокойны. Я не позволю Сюэ чувствовать себя одинокой всю мою жизнь, - Цзюн Еян серьезно посмотрел на генерала.

Такой тяжелый разговор был похож на клятву, которая глубоко запечатлелась в их сердцах. Это было соглашение между мужчинами, но только ради одного человека.

Глядя в уверенные глаза Цзюн Еяна, Е Жаоцзюэ обнаружил, что он никогда толком не видел этого пятого принца, которого все описывали как позор Чэнси. Возможно, если бы он наблюдал за ним раньше, то обнаружил бы отличия.

Чего стоила только эта пара мудрых глаз, полных мысли. Как можно было подумать, что он бесполезный бездельник? Конечно же, слухи были всего лишь слухами.

Вероятно, те, кто смотрел на Цзюн Еяна сверху вниз, когда-нибудь пожалеют и даже будут грызть локти и топать ногами!

- Надеюсь, Ваше Высочество не подведет меня. Сюэ слишком много страдала. Я надеюсь, что она сможет стать счастливой в будущем. Если Ваше Высочество не справится, я пожертвую всем, чтобы погубить вас! – произнес Е Жаоцзюэ серьезно и торжественно. Его глаза ярко сияли.

Цзюн Еян знал, что генерал был человеком слова. Если бы он действительно расстроил Бай Аосюэ, Е Жаоцзюэ, вероятно, рискнул бы своей жизнью, чтобы сразиться с ним. Молчание Цзюн Еяна заставило генерала нахмуриться, но он ничего не сказал. Казалось, что спустя полвека, из тонких, слегка изогнутых губ Цзюн Еяна вырвался смех, похожий на чудесный звук природы. Словно подул легкий ветерок, и запах росы, разлившийся в воздухе, был удивительно свежим.

- Ха-ха, не волнуйтесь, дядя. Моя готовность защищать Сюэ в десять раз, даже в сто и в тысячу раз больше, чем ваша! - Цзюн Еян уставился на Е Жаоцзюэ, не мигая. Его блестящие глаза были прекрасны.

Е Жаоцзюэ почувствовал искренность этих слов и был более, чем доволен. Ничто не могло сделать его счастливее, чем найти хорошего мужа для своей племянницы.

- У меня только одна племянница, и я надеюсь, что она будет счастлива. Я упустил так много времени, потому что не понимал мать Сюэ. Теперь, я не хочу, чтобы это повторилось, - Е Жаоцзюэ, кажется, вспомнил свою сестру и вздохнул.

Принц уже знал, что генерал и мать Бай Аосюэ были очень близки друг к другу. Е Жаоцзюэ воспитывал сестру в одиночку, так что он был ей практически отцом. Однако мать Бай Аосюэ умерла рано, ее даже похоронили до того, как он вернулся с поля боя. Это было его самым большим сожалением и болью всей жизни.

То, чего Цзюн Еян и Е Жаоцзюэ не знали, было то, что за дверью Бай Аосюэ проснулась еще в тот момент, когда прибыл генерал. Но она не обнаруживала себя, вместо этого продолжая слушать их разговор.

Она всегда знала, что дядя заботится о ее интересах, но когда она услышала его слова сейчас, то ощутила печаль и радость одновременно. В прошлом она считала, что счастье хрупко, и она никогда не познает его, но с тех пор, как она прибыла на великий континент, она обнаружила, что судьба сыграла с ней дружескую шутку.

Теперь ее счастье было осязаемым, и его можно было обнять. Ей больше не нужно было жить только для того, чтобы выжить. У нее были родственники, о которых она заботилась и которые заботились о ней.

Она нашла причину, чтобы жить хорошей жизнью!

Думая об этом, Бай Аосюэ сделала глубокий вдох, затем мягко толкнула дверь с яркой улыбкой

на лице.

Услышав звук открывающейся двери, мужчины почти одновременно обернулись.

Глядя на ее счастливую улыбку, которая исходила из самого сердца, Цзюн Еян понял, что она слышала их разговор, потому что теперь она была естественной и яркой. Раньше она вела себя иначе.

Е Жаоцзюэ посмотрел на племянницу, смотревшую на него с улыбкой, и действительно покраснел. Он был встревожен, потому что не знал, как много Аосюэ слышала из его сентиментальных признаний.

Он не знал, что Бай Аосюэ слышала все.

Увидев его смущенный вид, Бай Аосюэ не стала раскрывать его. Она улыбнулась и сказала:

- Почему ты пришел так рано, дядя? Я хорошо спала, но проснулась, услышав твой голос.

Е Жаоцзюэ почувствовал облегчение, подумав, что она должно быть только встала. Если бы племянница услышала его сентиментальные слова, ему было бы слишком стыдно показать свое лицо.

- Кх-кх... Дядя Фу сказал, что ты велела Мумиан найти для тебя много марли прошлой ночью, так что я беспокоился, не ранена ли ты. И вот я здесь, - Е Жаоцзюэ прикрыл смущение кашлем.

Бай Аосюэ была потрясена, услышав его слова, но выражение ее лица не изменилось. Она сказала, не выказывая никаких эмоций:

- Дядя, ты слишком много думаешь. Как я могла получить травму? Что касается марли, мне она действительно нужна. Не волнуйся за меня, дядя.

Е Жаоцзюэ хотел задать еще несколько вопросов, но его опередил Цзюн Еян:

- Поскольку Сюэ уже проснулась, я должен вернуться. Я навещу дядю с хорошим вином как-нибудь в другой раз, - принц разговаривал с Е Жаоцзюэ, но смотрел на Бай Аосюэ с улыбкой.

Глядя на эту чарующую улыбку, девушка почувствовала панику и опустила голову. Когда она слышала его слова за дверью, она очень занервничала. Она не понимала, почему Цзюн Еян так стремился связать себя обещанием. Они договорились, что будут только помогать друг другу в решении проблем. После этого она уйдет.

Но теперь то, что сказал Цзюн Еян, заставило ее спокойное сердце забиться сильнее. Когда она смотрела в его глаза, она терялась. Бай Аосюэ не могла понять свое поведение.

Е Жаоцзюэ переводил взгляд с одного на другого. Наконец, он сказал:

- Конечно. Но я надеюсь, что в следующий раз Ваше Высочество не забудет пройти через главный вход!

Эти многозначительные слова заставили губы Бай Аосюэ дрогнуть. Она не ожидала, что ее холодный суровый дядя обладает таким потенциалом к издевкам.

Цзюн Еян кивнул и посмотрел на Бай Аосюэ:

- Сюэ, я ухожу. Ты должна позаботиться о себе.

- Просто иди, - поторопила девушка.

Принц не стал задерживаться. Он слегка повернулся на носках и исчез в мгновение ока. Это захватывающее действие ошеломило Е Жаоцзюэ. Пятый принц действительно удивил его сегодня. Он был потрясен, даже несмотря на сильную психологическую выносливость.

Глядя на выражение его лица, Бай Аосюэ сдержала улыбку и сказала:

- Дядя, ты шокирован? Я тоже сначала немного удивлялась.

- Девочка, ты уже давно это знаешь? Почему ты мне не сказала? - Е Жаоцзюэ притворился рассерженным.

Бай Аосюэ высунула свой маленький язычок. Ее милое личико было прекрасно.

- Рано или поздно ты бы узнал, дядя. Ты ведь не винишь меня, правда? – улыбнулась она.

- Ах... не бери в голову. Так как это твой выбор, ты не должна сожалеть. Пока ты счастлива, как я могу тебя винить? – вздохнул генерал.

- Спасибо, дядя. Я не подведу тебя! - Бай Аосюэ окинула его умным взглядом и сказала со всей серьезностью.

- Иди умойся, а потом позавтракай со мной. Его Величество специально отпустил меня на три дня, чтобы я не присутствовал на утренней аудиенции. Я могу побыть с тобой, - Е Жаоцзюэ погладил голову Бай Аосюэ.

Когда она собиралась ответить, в этот тихий маленький дворик стремительно ворвалась фигура и закричала:

- Генерал! Какие-то люди устраивают беспорядки в резиденции!

http://tl.rulate.ru/book/28072/645301